

О ДИНАМИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ СЛОВА *МИФ*

В. М. Труб (trub44@ukr.net)

Институт украинского языка НАН Украины, Киев, Украина

В статье показано, что различные значения существительного миф могут рассматриваться как результаты сдвига фокуса внимания на разные компоненты его исходного толкования: само содержание мифа, опровержение содержащейся в нём информации, позитивную аксиологическую оценку персонажа или зафиксированного в нём явления.

Ключевые слова: миф, семантика, динамическая семантика, толкование.

ON THE DYNAMIC SEMANTICS OF THE WORD 'MYTH'

V. M. Trub (trub44@ukr.net)

The Institute of Ukrainian language of the National Academy of Ukraine, Kyiv, Ukraine

One of the main problems of modern semantic research is polysemy. The way to explain polysemy consists in the representation of meaning of a polysemantic word as a result of semantic transitions. The derivative meanings can be explained as a result of transferring attention on one of the components of the initial meaning and suppressing another meaning. We illustrate this principle by the Russian polysemantic word миф 'myth'. It is shown that different meanings of this noun can be interpreted as a result of focusing attention on the different components of its initial definition such as the content of the myth, the disproof of this content, the positive axiological evaluation of different aspects of this content.

Key words: myth, polysemy, dynamic semantics, interpretation.

Как известно, в современных семантических исследованиях едва ли не центральной проблемой лексики и грамматики признаётся многозначность. При этом «львиная доля многозначности — это не омонимия, а полисемия... Способ объяснить многозначность состоит в том, чтобы представить значение многозначного слова как полученное в результате семантических переходов, сдвигов» [Падучева 2005: 395]. Ещё раньше аналогичный подход был убедительно продемонстрирован на русском материале при описании дискурсивных слов, реализованном в рамках проекта Д. Пайара и его коллег — ср. [Путеводитель 1993]. Вторичные, производные значения могут быть, в частности, представлены как результат сдвига фокуса внимания на один из компонентов исходного значения и подавление другого. Одним из примеров слов с такой «многоликостью» семантикой является часто употребляемое в современных контекстах существительное *миф*, которое и станет предметом рассмотрения в данной работе, существенно опирающейся на материал, почерпнутый в Национальном корпусе русского языка.

1. На прототипическом уровне *миф* может быть в первом приближении охарактеризован как отражённое в сознании многих поколений того или иного этноса (например, греческого) и эпизодически зафиксированное в литературных памятниках повествование, отражающее фантастическое мировосприятие ранних поколений этноса, их верования, вымышленные представления о происхождении Земли, Вселенной, природных явлениях, эсхатологии и т. д.

В прототипическом употреблении существительное *миф*, как и обозначение любого текста — информационного объекта (сказки, легенды, рассказа и т. д.) имеет валентность содержания, нормативно представимую предложно-падежной формой *о (об) + N (предл.)*. При этом можно условно выделить два близких значения данного существительного, различия между которыми связаны с разными вариантами оформления валентности содержания:

1) *миф о X* ≈ Информационный объект — отражённое в общественном сознании многих поколений определённого этноса значимое для него фантастическое повествование, главным героем (протагонистом) которого является вымышленный персонаж или существо *X* — ср. *миф о Геракле*, *миф об Артемиде*, *миф об Аполлоне* и *Дафне*:

(1) *Взять, например, миф об Антее...; Миф об Энее был древний...; И мне запомнился миф об Арахнее...; Мне кажется, меня лучше поймут, если я напомню миф об Антее, чем если я дам марксистское объяснение...; Этот миф об Аттисе мы заимствуем из христианской апологии Ариобия.*

При этом в фокусе внимания оказывается отсылка к самому содержанию повествования, косвенным обозначением которого служит наименование, заполняющее данную валентность.

Другой вариант оформления валентности содержания предусматривает её заполнение в виде именной группы (ИГ), образующей «прямое» представление [Падучева 2004] одной или более пропозиций (Р) — мифологем,

составляющих миф. В этом случае существительному *миф* сопоставляется другое, несколько модифицированное толкование:

2) *миф о Р* ≈ 'Информационный объект — отражённое в общественном сознании многих поколений определённого этноса значимое для него фантастическое повествование с сюжетом Р'.

При этом краткое раскрытие содержания мифа может достигаться:

а) посредством заполнения валентностей существительного — вершины ИГ, фигурирующей в позиции валентности содержания:

(2) *В частности высказывалось мнение, будто даже древнегреческий миф об «эстафете власти» на небесах от Урана к Кроносу-Сатурну и затем к Зевсу-Юпитеру заимствован из аналогичного древнейшего шумерского предания.*

б) посредством заполнения валентности содержания всей сложной ИГ, включающей в свой состав причастный оборот или придаточное относительное:

(3) *Так, в живописи часто являлся сюжетом миф об Аполлоне и Дафне, превращённой в лавровое дерево, или миф о сёстрах Феронта, обратившихся в плакучие ивы; В нём нашёл отражение миф о природных духах, погибающих при смене сезона (рождённое зимой из снега существо при наступлении лета тает, превращаясь в облачко); Все знают миф об Икаре, который взлетел к самому солнцу и погиб потому, что жар растопил воск, скреплявший перья; ...Это миф об Орфее, который ведёт из царства мёртвых к новой жизни любимую Эвридику, но не исполняет назначенного самоотречения...; Ведь миф об Атланте, который пришёл в Европу, чтобы насадить в ней цивилизацию, был куском поэтических преданий, озарявших утро флорентийской истории; Не мог же миф об архитекторе Дедале, который якобы построил для критского царя Миноса легендарный замок Лабиринт, возникнуть на пустом месте.*

2. Другое (переносное) значение существительного *миф* реализуется в случаях, когда оно приобретает синтаксическую функцию предиката, образующего главную рему предложения или фразового комплекса. При этом в качестве темы выступает «прямое» выражение пропозиции Р — информации, которая навязывается общественному сознанию как достоверная. Тем самым подразумевается, что данная информация уже актуализована в сознании говорящего и адресата. Таким образом, общая структура фразы или комплекса имеет вид Р — *миф*:

(4) *А то, что учебно-издательский бизнес приносит какие-то баснословные барыши, — миф; От бритья волос густоты не прибавится. Это миф; Утверждение, что чем меньше конкурентов, тем лучше — миф; Глобальное потепление — миф?; То, что сейчас мы реформируем советскую систему образования, — это миф, и от него пора отказаться. Говорят, что рестораны потеряют доходы, если будет ограничено курение. Это миф.*

В этих случаях предложение или фразовый комплекс выполняет функцию «разоблачения» — однозначной негативной оценки истинности (ОИ) информации, выраженной пропозицией Р. Таким образом, факт недостоверности информации, образующей содержание мифа, в рассматриваемых структурах приобретает статус единственного ассертивного компонента. В двух исходных значениях слово *миф* указывает на повествование о том, что происходит с вымышленными персонажами в некотором воображаемом мире. А данное его значение указывает на неправомерность приписывания того или иного свойства сущностям реального, современного мира, к которому принадлежат и говорящий, и слушающий.

Аналогичным образом интерпретируются предложения, у которых на поверхностном уровне связочная часть *Это миф* инвертирована относительно опровергаемой пропозитивной части:

- (5) *Так что это миф, что моей рукой написано — больше для красного словца; Это миф, о том, что правые настаивают на сугубо западном пути развития России.*

Важно подчеркнуть, что в синтаксической позиции предиката значение негативной ОИ реализует именно существительное *миф*. Близкое по значению, но не тождественное существительное *сказка* (ср. [Пропп 1986]), также употреблённое в предикативной функции в единственном числе, приобретает значение положительной аксиологической ОИ:

- (6) *Сочи — это мечта! Сочи — это сказка! Сочи — это город, из которого не хочется уезжать!; А побывать весной в Одессе — это сказка!; Это сказка, санаторий: запасы крупы, тюки с консервированной тушёнкой, вода; «Котлеты — это сказка, это радость для всего дома», — говорит он тогда, запустив свои маленькие сухие руки в огромную миску с фаршем.*

В других случаях актуальное членение предложения преобразуется: в его тематической части так или иначе утверждается о ложности некоторой распространённой информации, в связи с чем она именуется как *миф*, а в рематической части располагается «прямое» выражение этой информации:

- (7) *Интересно, как во всё это встраивается распространённый в нашем обществе миф о том, что Москва — это другая страна, в которой живут другие люди; Есть устойчивый миф о том, что чеченский террор на долгие годы — как на Ближнем Востоке; С одной стороны, существует миф о том, что Россия находится в эпицентре главных мировых событий, что всё так или иначе связано с ней; А кому незнаком расхожий миф о том, что безумие сопутствует гениальности?; Это миф о том, что Россия (преемник Союза) — Великое Государство; При этом среди пациентов-язвенников упорно живёт миф о чудесной «водкотерапии»;*

Иногда могут указываться и причины, послужившие основанием для опровержения соответствующей информации:

- (8) *В эпоху социалистического реализма возник миф о том, что якобы по вызову Сталина они приезжали в Москву для консультаций..., однако дневники Вернадского свидетельствуют, что никуда он [Сахаров] из Борового не уезжал и настроен был определённо против Курчатова.*

В ряде случаев говорящий преследует цель разоблачения сразу нескольких мифов, которые последовательно нумеруются:

- (9) *Мне представляется, что попытки выполнить строгий отбор основаны на нескольких заблуждениях, слишком часто приводящих к неверному выбору. Миф1. Прошлый положительный опыт гарантирует будущий успех. ...Миф 2. Специализация равнозначна эффективности... Миф 3. Хорошо можно делать только одно дело.*

3. В рассмотренных выше примерах функцию негативной ОИ выполняет само предложение. Поэтому в качестве субъекта опровержения в них естественно выступает сам говорящий. В то же время часто может идти речь о фактах опровержений, ранее осуществлённых и другими лицами, которых говорящий не оспаривает. В таких случаях в предложении обычно фигурируют разнообразные предикаты, обозначающие акты опровержения некоторого ложного информационного объекта — ср. *развенчивать, развеивать, разрушать, подвергать сомнению дискредитировать, быть несостоятельным...* В этих условиях информация, демонстрация ложности которой описывается данными глагольными формами, представляется в виде прямого обозначения пропозиции, заполняющей содержательную валентность существительного миф, которое фигурирует в позиции актанта ложного информационного объекта при предикатах опровержения. При этом содержащееся в значении слова миф указание на недостоверность соответствующей информации плеонастически дублирует тот же смысл, который образует ассерцию предикатов опровержения:

- (10) *Миф о том, что военные необщительны, был развенчан; Не состоятелен и миф о том, что в Москве тратят намного больше денег, чем в провинции; Одновременно испаряется усиленно внедряемый конфессионально-политический миф о том, что в России существует всего четыре «традиционные» религии — православие, ислам, буддизм, иудаизм; На полях Подмосковья было нанесено первое крупное поражение немецко-фашистской армии во второй мировой войне, развеян миф о её непобедимости; Психологи, протестировавшие интуитивные способности более 15 тыс. человек, пришли к выводу, что женская интуиция — это миф; Татьяна с блеском и азартом развенчивала миф о том, что женщина с высшим образованием, мать — почти обязательно человек душевный и тактичный; Я хотел бы разрушить ещё один миф о том, что Федеральная программа*

выборочно кому-то даёт, кому-то не даёт; Миф о том, что Сампрас на травяных кортах непобедим, оказался развеян в одночасье.

Иногда в предложении может актуализироваться информация, ложность которой считается общеизвестной и потому квалифицируемой как миф:

- (11) ***Миф о том, что красивая женщина непременно глупа, выдуман из зависти и явно в женском кругу; Сталинграда ещё не было, миф о войне как о прогулке ещё не развеялся.***

В то же время важно указать на принципиальную несочетаемость данных предикатов со словом *миф* в его исходном значении — ср. (12) **развеять (развенчать, разрушить, подвергнуть сомнению...)* миф о Геракле. Ведь недостоверность подобных повествований и так считается общеизвестной. Поэтому выражения типа (12) обречены на коммуникативный провал.

Полезно также сопоставить слова *миф* (в рассматриваемом значении) и *иллюзия*. Подобно *мифу* *иллюзия* может быть *развеяна, разрушена*. Однако, в отличие от *мифа*, *иллюзия* не может быть *развенчана*. Ведь *развенчание* всегда преследует цель не только продемонстрировать несоответствие чьего-либо мнения действительности, но также и то, что это заблуждение является следствием обмана, т. е. нацелено и на уличение лжеца. Между тем *иллюзия* является следствием **самообмана**.

Ср. также допустимость фразы (13а) *Хочу развеять (разрушить) твою иллюзию* и аномальность (13б) **Хочу развеять (разрушить) твой миф*. Ведь носителем иллюзии может быть и одно лицо, тогда как миф всегда «адресован» общественному, коллективному сознанию.

4. Существительное *миф* часто может фигурировать в позиции результативной валентности глаголов, указывающих на кардинальное изменение природы той или иной сущности, часто приводящее и к изменению её таксономии. Если при этом в качестве пациенса соответствующего преобразования выступает некоторое положение дел, реальность существования которого по крайней мере в определённый период времени не вызывает сомнения, то превращение его в *миф* (т. е. в нереальность) указывает на прекращение его существования:

- (14) ***Однако, когда я начал работать, бесплатная медицина стала мифом, и мечту в полной мере реализовать не удалось; Трезвый ум обманул реалиста: пришли большевики, и его «счастье» превратилось в миф...***

В то же время эта же модель (когда в качестве пациенса преобразования рассматривается общеизвестный факт или факты, т. е. сведения, входящие в общий фонд знаний говорящего и слушающего) может использоваться для отражения неверного мнения других лиц. В этих случаях имеется в виду, что другие лица ставят под сомнение (приравнивают к мифу) факты, достоверность которых является общеизвестной:

- (15) *Она [правнучка Хрущёва] до сих пор уверена, что Хрущёв не стучал ботинком по трибуне ООН, просто это уже стало мифом, от которого никто не хочет отказаться, в том числе и ООН; Да с каких это пор жертвы коллективизации, голодомора 30-х годов, Соловки и многое другое стало мифом?*

Такой же тип интерпретации сохраняется и тогда, когда автор просто эксплицирует, что цитирует чужое мнение, согласно которому некоторое общеизвестное явление квалифицируется как миф:

- (16) *В обществе до сих пор существует мнение, что мобильные вирусы — это миф, а антивирусные компании продают воздух.*

Существительное *мифами* (во множественном числе и творительном падеже), также как и *слухами*, часто может фигурировать в позиции результативной валентности предиката *обрастать*, употребляемого в переносном значении нецелевой каузации. В качестве же первого (объектного) актанта данного предиката выступает обозначение какой-либо реальной ситуации:

- (17) а) *«Холодная война» сделала недоступной для современников истинную историю битвы за космос, которая обросла мифами, как древняя Атлантида;*
б) *В последнее время тема ввозных пошлин обросла мифами;*
в) — Эндрю, спрашиваю я, — с годами история корабля-призрака обросла мифами, о ней написаны романы, сняты художественные фильмы;
г) *...Страшное происшествие уже обросло мифами. То говорят, что врача не пустили три квартиры (не пускала одна, не выпускали три).*

В подобных случаях формы *мифами*, в отличие от примеров, рассмотренных выше, указывают не на нереальность некоторой ситуации, а на саму информацию о нереальной ситуации. При этом сама ложная информация (то, что является содержанием соответствующего мифа) остаётся не раскрытой, хотя и может факкультативно эксплицироваться в пределах более широкого контекста. Так, в примере (17г) эта информация раскрывается во втором предложении: «...врача не пустили три квартиры (не пускала одна, не выпускали три)». А первый (объектный) актант *обрастать*, указывающий на событие, которое мифологизировалось, соотносится с косвенным обозначением тематической валентности (= заглавия) существительного *миф* в его исходном значении. Таким образом, ситуация, на которую указывает первый актант глагола *обрастать*, является и причиной появления мифов, и одновременно темой, которой они посвящены. В примерах (17а — 17г) таким темам соответствуют фрагменты: «История битвы за космос, ...тема ввозных пошлин, ...История корабля-призрака, ...страшное происшествие».

Понятие «миф» (в рассматриваемом значении) полезно сопоставить со слухами, которыми тоже может *обрастать* то или иное событие. В отличие от мифов как информации заведомо недостоверной, слухи представляют собой информацию с не гарантированной достоверностью. Поэтому можно *проверять слухи*,

т.е. устанавливать их истинность или ложность, но не **проверять миф*, т.е. устанавливать достоверность информации, о которой заведомо известно, что она недостоверна.

С точки зрения выражения (18) *Слухи о Р сильно(несколько) преувеличены* ситуации Р сопоставляется условное «числовое» значение на определённой шкале, которая образует как бы «родовой термин» относительно ситуаций типа Р. При этом утверждается, что в качестве реального положения дел выступает другая ситуация Q, которой на этой условной шкале соответствует намного (или несколько) меньшее значение, чем то, которое сопоставлено ситуации Р. Тем самым на глубинном уровне значение (18) содержит противопоставительное отрицание ‘не Р, а Q’:

(18) а) *Когда говорят, что у населения скопилось огромное количество средств, замечу, эти слухи сильно преувеличены* ≈ ‘У населения скопилось не огромное количество средств, а небольшое их количество’.

Здесь полезно упомянуть и известное изречение Марка Твена (19) *Слухи о моей смерти сильно преувеличены*. С одной стороны, слухи — это информация с негарантированной достоверностью. В то же время раз сам Марк Твен пишет о слухах о своей смерти, то, следовательно, он жив, т.е. эти слухи являются ложными. С другой стороны, между жизнью и смертью (по крайней мере с точки зрения языка) соотношение не шкальное, а дихотомическое — человек или жив, или мёртв. Между тем выражение *преувеличенные слухи* апеллирует к значению на шкале. Это противоречие и объясняет каламбурный эффект данного высказывания.

5. Следующий тип семантической интерпретации существительного *миф* предусматривает, что в коммуникативный фокус попадает позитивное отношение общества к тому, что образует содержание мифа независимо от степени его достоверности. Тем самым актуализируется компонент исходных толкований, указывающий на **значимость** содержания соответствующего повествования для **всего** общественного сознания. Такой миф обычно характеризуется как *красивый, светлый, великий* — ср. (20) *Если мы хотим что-то изменить в родной стране, то нужен если не миф, то правда, «красивая, как миф»*.

Можно выделить по крайней мере три подвида данного значения:

а) высокая позитивная оценка персонафицированного героя — лица, имя которого чаще фигурирует в позиции 1-го актанта глаголов превращения или создания:

(21) *Френк Синатра стал мифом Америки; Он [Высоцкий] сотворил из себя миф, понятный миллионам и понятный миллионами; Но зато мы имеем великий миф о Нижинском.*

б) косвенное указание на явление, вызвавшее к себе повышенный интерес, длительное и пристальное внимание общества:

(22) *...Почему «Чайка» — комедия и что такое «Вишнёвый сад» (не пьеса, а то, что вырвавшись из неё, уже стало мифом)?; ...Их «амур труа» стало*

мифом столетия. О нём написаны исследования; Что, спектакль «Принцесса Турандот» с Юлией Борисовой — действительно миф?

в) раскрытие содержания мифа через «развёртывание» валентности содержания — «прямое» представление объекта высокой оценки — того, что составляет предмет всеобщей любви, гордости, почитания, позитивного имиджа:

- (23) *Можно сказать, что Розанов создал миф о Пушкине как потерянном рае нашей литературы; Он создал миф о сильном мужчине, но сам таковым не был; Судьба Диснея блестяще иллюстрирует вечно живой американский миф о чистильщике сапог, ставшем миллионером; Возможно, я разрушила миф о французской галантности?; Тихонов — «последний герой» советской эпохи, создавший красивый — в прямом и переносном смысле — миф о сильном, но не ожесточившемся человеке, ставший олицетворением мужского обаяния...; У каждого индуса своя судьба, у каждого племени свой язык, ... разнородную, многоверующую нацию объединяет лишь миф о едином отце государства Махатме Ганди...*

Как видим, в подобных ситуациях факультативно реализуется «географическая» валентность существительного *миф*, функция которой состоит в указании на народ, в общественном сознании которого хранится значимая для него информация. Эта валентность может быть представлена формой *N* род. — ср. *миф Америки* или прилагательным (*американский миф*). Такие же сведения могут быть уточнены и в рамках более широкого контекста (ср. *Тихонов — последний герой советской эпохи; У каждого индуса своя судьба...*).

Таким образом, различные значения существительного *миф* могут рассматриваться как результаты сдвига фокуса внимания на разные компоненты его исходного толкования: само содержание мифа, опровержение говорящим или другими лицами содержащейся в нём информации, позитивную аксиологическую оценку персонажа или явления, зафиксированного в мифе.

References

1. *Paducheva E. V.* 2004. Dynamic Models in Lexical Semantic [Dinamicheskie Modeli v Semantike Leksiki].
2. *Paducheva E. V.* Modality as a Script [Modal'nost' kak Stsenarii]. *Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2005"* (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2005") : 395–400.
3. *Propp V. Ia.* 1986. The Historical Roots of the Wonder Tale [Istoricheskie Korni Volshebnoi Skazki].
4. *Russian Discursive Words Guide* [Putevoditel' po Diskursivnym Slovam Russkogo Iazyka]. 1993.